

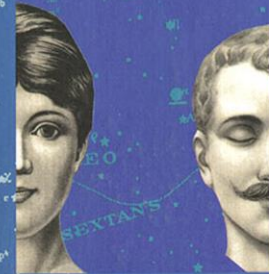
Людмила Евгеньевна Улицкая
(род. 21. 02.1943, г.
Давлеканово, Башкирия) —
российская писательница.

Род деятельности: **Писательница
и сценарист.**

Годы творчества: **С конца 1980-х.**

Людмила Улицкая

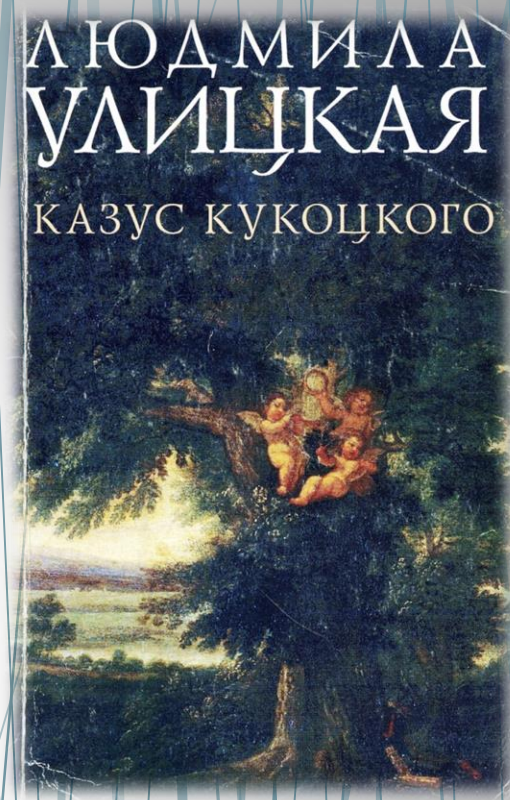
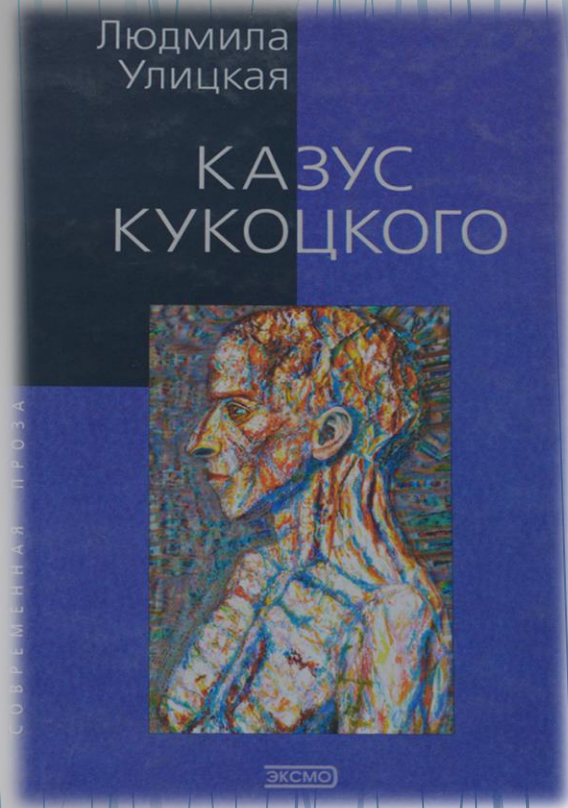
**КАЗУС
КУКОЦКОГО**

«Казус Кукоцкого» — один из немногих современных романов на русском языке, получивших «действительно широкое читательское признание, несмотря на отсутствие детективного или авантюрного сюжета».

В 2005 году по нему снят одноимённый телесериал (режиссёр Ю. В. Грымов).

Роман, создававшийся десять лет, был опубликован в 2000 г. журналом «Новый мир» (№№ 8, 9) под названием «Путешествие в седьмую сторону света».

В 2001 г. вышел отдельной книгой и был удостоен премии «Русский Букер».

Роман состоит из четырёх частей (повестей).

В первой части описывается жизнь до 1960 года профессора Кукоцкого и членов его семьи: жены Елены, приёмной дочери Татьяны, взятой под опеку Таниной одноклассницы Тома и бывшей монахини Василисы Гавриловны, с давних пор живущей в семье Елены.

Вторая часть — сон Елены, о промежуточном состоянии между жизнью и смертью.

Третья часть охватывает жизнь семьи после 1960 года вплоть до Таниной смерти. Четвёртая часть, самая небольшая по объёму, выступает в роли эпилога и описывает несколько эпизодов из жизни Таниной дочери Жени.

Роман Людмилы Улицкой “Казус Кукоцкого”, по мнению отечественных литературоведов и критиков, стал в ее творчестве новой и весьма крутой (в традиционном, “старорусском”, значении этого слова) ступенькой...

Эта книга насыщена духом времени и одновременно далеко-далеко выходит за временные пределы.

В ней живут и умирают, любят и ненавидят герои живые, узнаваемые. И звучат вечные вопросы о смысле бытия.

Проза Улицкой выделяется на общем фоне русской литературы своей физиологичностью. Роман впечатлил читателей обилием «грубых натуралистических описаний»

Отдельные рецензенты сетовали, что автор-биолог помещает своих персонажей под лупу микроскопа и относится к ним с тем высокомерным цинизмом, «с которым относятся к людям не очень умные врачи».

Критики романа сетовали на «хаос сюжетных линий и не встраивающихся ни в какие линии эпизодов», на неоднозначность романа в жанровом отношении: «начинается как добротная семейная сага, затем делает резкий рывок к мистическому символизму, вновь возвращается к саге и отсюда уже мало-помалу дрейфует в сторону типично женской псевдопсихологической беллетристики с элементами любовно-приключенческого романа отечественного образца»

В романе Улицкой с бытовым, натуралистичным пластом соседствует сверхъестественный, юнгианский пласт мистического опыта.

Приблизительно одну треть романа занимают сновидческие путешествия Елены Кукоцкой в «седьмую сторону света» с образными названиями «Средний мир» и «Великая Вода». Герои этих видений носят необычные имена и имеют соответствия в реальном мире.

Подсмотренное в этом мире, промежуточном между жизнью и смертью, потом имеет свойство воплощаться в реальности.

И всё же на первый план в романе выведена ключевая для Улицкой тема самопожертвования.

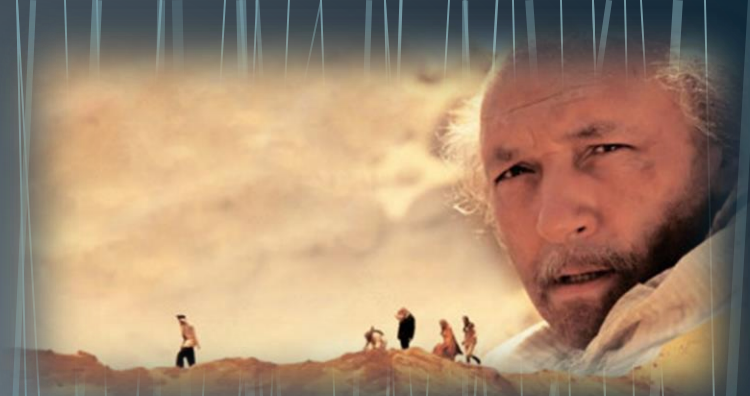
История рода Кукоцких трактуется как история борьбы за рождение человека (и спасение женщины), а сюжетные перипетии иллюстрируют «борение между слепой, убийственной силой рока и освящённым любовью жизнетворчеством»

По мнению Н. Л. Лейдермана, Улицкой удалось «органично совместить традиционную канву семейного романа, с взаимоотношениями поколений, любовными драмами и трагедиями, и оптику, выработанную в рамках женской прозы с её физиологической экспрессией, когда женское тело становится универсальной философской метафорой».

Жизнь профессора Кукоцкого закончился крахом: спасая чужих женщин и детей, светоч науки оказался «губительно слеп по отношению к женщинам собственной семьи». Эту же мысль иллюстрирует предпосланный книге эпиграф из Симоны Вейль: «Истина всегда на стороне смерти».

**И всё же автор надеется, что
закрыв книгу многие
читатели наверняка
подумают о том, что «Нужно
научиться смотреть в бездну
так светло и отважно!»**

Истина лежит на стороне смерти.
Симона Вайль

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

1

С конца семнадцатого века все предки Павла Алексеевича Кукоцкого по мужской линии были медиками. Первый из них, Авдей Федорович, упоминается в письме Петра Великого, написанном в 1698 году в город Утрехт профессору анатомии Рюйшу, у которого за год до того под именем Петра Михайлова русский император слушал лекции по анатомии. Молодой государь просит принять в обучение сына аптекарского помощника Авдея Кукоцкого «по охоте». Откуда взялась сама фамилия Кукоцких, доподлинно не известно, но, по семейной легенде, предок Авдей происходил из местности Кукуй, где построена была при Петре Первом Немецкая слобода.

Стого времени фамилия Кукоцких встречается то в наградных листах, то в списках школ, заведенных в России с Указов 1714 года. Служба после окончания этих новых школ открывала «низкородным» дорогу к дворянству. После введения табели о рангах Кукоцкие по заслугам принадлежали «лучшему старшему дворянству во всяких достоинствах и авантажах». Один из Кукоцких упоминался в списках слушателей доктора Иоханна Эразмуса из Страсбурга, первого западного врача, читавшего в России среди прочих медицинских дисциплин «бабичье искусство».